

УДК 343.341

**ПЕРЕРОЖДЕНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В РОССИИ****Д. В. Лобач**

Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук
e-mail: dimaved85@mail.ru

Е. А. Смирнова

Дальневосточный федеральный университет (Россия),
старший преподаватель кафедры трудового и экологического права,
кандидат юридических наук
e-mail: smirnova.ea@dvfu.ru

***Аннотация.** В статье исследуется феномен перерождения правового сознания в условиях интенсивного распространения криминальной субкультуры, связанной с поддержанием и распространением воровских идей и традиций. Отдельное внимание обращается на проблему развития воровского движения в российском обществе на современном этапе. Дается краткая характеристика основных моментов перерождения правосознания.*

***Ключевые слова:** правовое сознание, дефект правосознания, криминальная субкультура, воровские понятия, воровской мир.*

***Annotation.** The article examines the phenomenon of the rebirth of legal consciousness in the conditions of the intensive spread of the criminal subculture associated with the maintenance and dissemination of thieves' ideas and traditions. Special attention is drawn to the problem of the development of the thieves' movement in Russian society at the present stage. A brief description of the main points of the rebirth of legal consciousness is given.*

***Keywords:** legal consciousness, defect of legal consciousness, criminal subculture, concepts of thieves, thief's world.*

В современных условиях информационной свободы, граничащей зачастую с вербальной вседозволенностью, при слабом государственном контроле за информационным контентом и низкой эффективностью социальных институтов, осуществляющих воспитательные и пропагандистские функции, в российском обществе наблюдается перманентный духовно-культурный кризис ментальной сферы социальных отношений, который выражается в потребительском отношении, забвении исторического наследия, деградации межличностных отношений, искаженном представлении о долге и ответственности, эгоизме, стяжательстве, гедонизме и др. На фоне экономических, политических

и социально-культурных процессов, происходящих в современном российском обществе, наблюдаются негативные тенденции, связанные с распространением деструктивных идей, которые, в свою очередь, детерминируют девиантное поведение в разных формах выражения. При этом основной сферой информационно-коммуникационного взаимодействия и распространения таких идей становится сеть Интернет. Развитие информационно-коммуникационных технологий в совокупности с массовой интеграцией населения, и особенно молодежи, в процесс информационно-коммуникационного взаимодействия в интернет-пространстве повышает риски генерации и распространения деструктивных идей, что создает условия для приобщения в будущем к радикальным воззрениям и общественно опасным движениям.

Среди всего многообразия таких движений особое внимание обращает на себя недавно появившееся, но быстро развиваемое общественное движение под названием «Арестантское уголовное единство» (другие используемые наименования — «Арестантский уклад един», «Арестантское уркаганское единство», АУЕ, А.У.Е. (далее — АУЕ)).

Представители этого движения выступают за распространение так называемой воровской идеи, поддержание воровского сообщества (воровской мир), а также популяризируют уголовный образ жизни и неофициальные тюремные правила поведения. Кроме того, сторонники этого движения, отказываясь от признания нормативно-правового регулирования общественных отношений, в то же время признают власть и авторитет лидеров преступной среды в лице профессиональных преступников, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Основным регулятором социальных отношений в среде профессиональных преступников являются так называемые понятия, то есть традиционные неформальные правила поведения в преступной общеуголовной среде. В регулятивном плане подобные нормы направлены на упорядочивание отношений между членами самой общеуголовной среды. В специальной литературе отмечается, что криминальная субкультура представляет собой малое сообщество, существующее параллельно с большим обществом [1, с. 16]. Другой особенностью рассматриваемого движения является материальная база (более известная как «общак»), которая формируется якобы в целях поддержания лиц, находящихся в местах лишения свободы [2, с. 25–27].

Уникальность рассматриваемого феномена заключается в том, что такое движение является проявлением тюремной субкультуры, которая начала складываться еще в Российской империи, а потом была трансформирована в период существования советского государства. Принято считать, что именно в пениitenciарной системе СССР появляются лидеры уголовной среды, более известные как «воры в законе». Данная категория профессиональных преступников

занимает высшее положение в преступной иерархии и, как следствие, — пользуются определенными привилегиями в своей среде, также выполняет строго определенные функции: трактует неформальные правила поведения в воровской среде (толкование понятий), разрешает споры между заключенными и общеуголовными преступниками, обеспечивает материальную базу воровского сообщества через сбор материальных средств (держатели общака), поддерживает и продвигает воровскую идеологию. Важно понимать, что «воры в законе» являются прежде всего лидерами общеуголовного движения (воровская среда), основная задача которых — это развитие и поддержание традиций воровской (тюремной) субкультуры в целях сплочивания лиц, ведущих преступный образ жизни и признающих такие традиции [3, с. 73–75].

В то же время движение АУЕ в определенной мере является эксцессом самого традиционного воровского движения, сложившегося именно в местах лишения свободы, так как традиции воровского мира стали проникать в открытое общество и прежде всего в молодежную среду. Безусловно, нельзя отрицать факт того, что и ранее отдельные элементы криминальной субкультуры проникали в общественное сознание (шансон в музыке, экранизация сюжетов на криминальные темы, распространение воровского арго, использование поведенческих моделей тюремной жизни), однако столь массовое распространение криминальной субкультуры в обществе и прежде всего в молодежной среде наблюдается впервые. Например, по некоторым данным в настоящее время в соцсети «ВКонтакте» зафиксировано 289 групп с признаками принадлежности к движению АУЕ, а также 552 группы, которые «стоят на грани» [4]. Это движение насчитывает до 34 тыс. активных приверженцев в 40 регионах, из них до 40 % — подростки в возрасте 13–17 лет [5]. Об опасности и масштабах этого движения свидетельствует тот факт, в 2020 г. решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г. общественное движение АУЕ было признано экстремистским, а его деятельность на территории России запрещена.

С позиции теории права и юридической психологии криминальная субкультура, основанная на нормах и традициях профессиональной общеуголовной преступности (воровское движение, воровское сообщество, воровской мир), может обуславливать крайнюю форму деформации правового сознания, более известного как перерождение правосознания. Особенность этого вида деформации заключается в том, что в сознании субъекта преступной субкультуры происходит качественный отказ от признания правовых регуляторов социальных отношений и актуализация неправовых средств нормативного регулирования. Перерождение правового сознания в направлении возникновения криминального сознания связано с такими дефектами сознания, как правовая

неосведомленность, дезинформация о государственно-правовых явлениях, индивидуальный инфантилизм, правовое бескультурье, правовой негативизм и цинизм [6, с. 121]. Правовая неосведомленность выражается в отсутствии знаний как о возможностях (пределах) правового регулирования в целом, так и о самих нормативно-правовых актах. Неосведомленность о возможностях (пределах) правового регулирования может способствовать разочарованию в возможностях государства по обеспечению правового порядка и реализации принципа законности. Вместе с тем надо понимать, что сама по себе правовая неосведомленность не детерминирует криминальную субкультуру и перерождение правового сознания, хотя при прочих дефектах и условиях, безусловно, может этому способствовать. В отличие от правовой неосведомленности, исходящей от личности, дезинформация о государственно-правовых явлениях направлена на личность извне и связана со стремлением оказать корректирующее воздействие на когнитивную, эмоционально-волевою и поведенческую стороны сознания личности. По своей сущности криминальная субкультура, связанная с идеями и традициями воровского движения, является антагонистичным по отношению к государству явлением. Даже если учитывать некую трансформацию традиций воровской культуры, допускающую возможность устанавливать коррупционные связи с представителями власти и даже временное сотрудничество, само движение по-прежнему не признает государственную власть. Справедливости ради здесь следует отметить, что воровская субкультура, не признавая государственную власть, в то же время при этом не претендует на преобразование государственного устройства, захват и удержание власти. Это обстоятельство принципиально отличает воровское движение от политического насилия, включая терроризм. В свою очередь, дезинформация о государственно-правовых явлениях способствует развитию в личности правового бескультурья и отрицательному отношению к праву как регулятору общественных отношений. Отдельно следует сказать и об индивидуальном инфантилизме, под которым принято понимать особенности в развитии личности, которые характеризуются наивностью в оценке ситуации, непониманием последствий своих действий и неумением принимать взвешенные решения. Индивидуальный инфантилизм — это прежде всего психическое отставание в развитии от нормы взросления. Данному дефекту сознания присуще неадекватное восприятие ситуации, что выражается в гипертрофированном, искаженном представлении об явлении [7, с. 7]. В этом аспекте индивидуальный инфантилизм в совокупности с огромным потоком разной информации и активным коммуникативным воздействием в информационной среде в определенной мере объясняет романтизацию воровской идеи со стороны прежде всего молодежи.

В то же время необходимо понимать, что криминальная субкультура, связанная с распространением воровских идей и поддержанием преступного образа жизни, может и не приводить к перерождению правового сознания в тех случаях, когда восприятие системы ценностей и идей этой субкультуры носит стихийный, конформистский, спекулятивный и не до конца осознанный характер. В этом аспекте необходимо разграничивать стойкие, глубинные изменения, происходящие в сознании лиц, имеющих многолетний стаж отбытия наказания в местах лишения свободы и беззаветно поддерживающих идеи и традиции воровского мира, от дефектов правового сознания у лиц, которые только приобщаются к подобной субкультуре. Однако в любом случае распространение таких идей и пропаганда преступного образа жизни являются опасным трендом, демонстрирующим деградацию нравов, подмену ценностей и искажение представлений о государстве и праве.

1. Олейник А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М. : ИНФРА-М, 2001. 418 с. [Вернуться к статье](#)

2. Кузьмин С. И., Малетина Е. А. Классификация субкультурных отношений в криминальном сообществе // Пенитенциарная наука. 2019. № 13 (1). С. 21–28. [Вернуться к статье](#)

3. Кутякин С. А., Теткин Д. В., Брюхнов А. А. Историко-криминологический анализ становления и развития сообщества «воров в законе» (XVIII – середина XX века) // Философия права. 2020. № 4 (95). С. 73–78. [Вернуться к статье](#)

4. Куликов В. Мационг Е. Пререкаемый авторитет. Уголовные «понятия» приравнены к экстремизму [Электронный ресурс] // Рос. газета. № 196(8250). URL: <https://rg.ru/2020/09/02/verhovnyj-sud-priravnial-ugolovnye-poniatiia-k-ekstremizmu.html> (дата обращения: 20.01.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. Запрещенное в России движение АУЕ насчитывает до 34 тыс. приверженцев в 40 регионах [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9218777> (дата обращения: 20.01.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Пирожков В. Ф. Криминальная психология. М. : Ось-89, 2007. 704 с. [Вернуться к статье](#)

7. Серегина А. А. Социально-психологические условия преодоления инфантилизма у безработной молодежи : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05. М., 2006. 25 с. [Вернуться к статье](#)